

— Если не сдох, вставай и пей дальше!

— Сегодня Шэнь Лянь попался нам в руки, ох и натерпится же он бед.

Громкий издевательский смех взорвался прямо над ухом. Юноша, привалившийся к углу дивана, медленно открыл глаза. В банкетном зале мигали огни, вокруг царил хаос, и все присутствующие, без исключения, с нескрываемым злорадством смотрели на него.

Шэнь Лянь нахмурился и сменил позу.

Погодите-ка.

Шэнь Лянь потратил несколько минут, впитывая чужие воспоминания, и наконец осознал: он попал в книгу. Тот же самый человек, то же имя, та же работа в индустрии развлечений, только вот прежний Шэнь Лянь был печально известным бездарным актером третьего эшелона, которого ненавидели все вокруг. А сам Шэнь Лянь в своем мире давно стал суперзвездой первой величины. Он попал в аварию по дороге на церемонию награждения и, открыв глаза, оказался здесь.

Оригинальный Шэнь Лянь прославился благодаря шоу талантов, имел кучу возможностей, и если бы старался, мог бы легко войти в топ-3, но что в итоге? На полпути у него помутился рассудок, и он влюбился в главного героя этой книги — Чжоу Тансы. Но у Чжоу Тансы была официальная пара — Чжэн Гэ, который в последнее время блистал в шоу-бизнесе. Чжэн Гэ обладал магическим обаянием: он не только свел с ума Чжоу Тансы, но и завоевал симпатию другого важного персонажа — Чу Иланя. Однако пара есть пара: Чу Илань был обречен на безответную любовь, став лишь камнем преткновения в отношениях главных героев. Пройдя через многое, он в итоге озлобился и покончил с собой, сжегши себя на берегу моря.

А прежний Шэнь Лянь? Он даже до камня преткновения не дотягивал — так, мелкая собачонка при Чжоу Тансы. Чжоу Тансы любил видеть, как Чжэн Гэ ревнует, и Шэнь Лянь всегда был под рукой, готовый услужить. Дальше по сценарию следовали типичные мыльные сцены: Чжоу Тансы хватал Чжэн Гэ за плечи с криком Послушай меня!, а тот, обливаясь слезами, отвечал Не хочу слушать, не хочу!. Затем они боролись, обнимались и целовались на обочинах, под мостами и у входа в офисы. А Шэнь Лянь из-за постоянного вмешательства в их отношения раз за разом попадал в скандалы, и его репутация была окончательно погублена. Типичный финал для подстилки.

Дойдя в воспоминаниях до этого момента, Шэнь Лянь взял со стола бокал и осушил его одним глотком. Окружающие остолбенели.

Этот вечер был роковым для прежнего Шэнь Ляня. Согласно сюжету, он пришел сюда на пьянку, чтобы выторговать шанс на возвращение в индустрию, но попал прямо в руки злодея Чу Иланя. Чу Илань не собирался его щадить, ведь он только что вышел из больницы с изуродованным лицом. Три месяца назад на курорте Чжэн Гэ заперли в комнате, а затем кто-то поджег здание. Пытаясь спасти его, Чу Илань получил удар балкой, упал, и его лицо было залито кровью — врачи сказали, что он обезображен. Это стало поворотным моментом в его

жизни: из-за шрамов люди начали его бояться. А поджигателем, по слухам, был Шэнь Лянь, хотя камеры видеонаблюдения той ночью не работали, и доказательств не было. Этот момент был сомнительным, потому что в памяти Шэнь Ляня та ночь была единственным белым пятном. Но это было неважно — виноватым назначили его. А учитывая старые обиды с Чжэн Гэ, разве мог Чу Илань не отомстить?

Оригинальный Шэнь Лянь, понимая, что загнан в угол, в этот вечер сошел с ума. Он тыкал в Чу Иланя пальцем, называя его уродом и крича, что тот никогда не сравнится с Чжоу Тансы. Каждое слово было как мина. В итоге наутро он был стерт из шоу-бизнеса и обременен огромными долгами. А из-за врожденного порока сердца, когда позже он узнал новость о помолвке Чжоу Тансы и Чжэн Гэ, он просто перестал дышать.

Что ж, типичный пушечное мясо. Но паниковать не стоит, подумал Шэнь Лянь, сейчас я покажу вам представление.

Шэнь Лянь схватил ближайшего мужчину за рукав и спросил:

— Я только что кого-то оскорблял?

Если он уже успел наехать на Чу Иланя, то можно было сразу ложиться и помирать. Мужчина опешил и посмотрел на него с недоумением:

— Ты что, от водки мозги пропил? Попробуй только вякнуть!

Отлично, значит, еще ничего не случилось. Шэнь Лянь выдохнул.

В следующую секунду в зале зажгли весь свет, и Шэнь Лянь невольно прикрыл глаза рукой. В полумраке к нему медленно приближалась фигура. Даже не произнеся ни слова, человек излучал такое давление, что у Шэнь Ляня по спине пробежали мурашки.

Когда глаза привыкли к свету, Шэнь Лянь замер. Мужчина был ростом под метр девяносто, в дорогом костюме, на котором при всей царившей вокруг вакханалии не было ни единой складки. У него были глубокие, резкие черты лица, тяжелые надбровные дуги отбрасывали тень на веки. Короткая стрижка подчеркивала жесткие контуры лица, из-за чего он выглядел мрачно и угрожающе. Глубокий шрам, тянувшийся от брови до самой щеки, делал его взгляд ледяным. Любой другой на месте Шэнь Ляня уже дрожал бы от страха.

Но Шэнь Лянь... внезапно плотно сжал ноги. Что я там собирался делать? Его мозг лихорадочно заработал, но толку было мало. Правду говоря, он был геем. Внешне дерзкий и необузданный, в душе он предпочитал мужчин. Но любить мужчин и иметь объект страсти — это разные вещи. Самое постыдное заключалось в том, что в постели он предпочитал быть снизу. Однако из-за его свирепой репутации все вокруг лишь лестили ему, и никто не мог его укротить. Шэнь Лянь порой жалел себя: неужели он так и умрет, не узнав вкуса настоящего мужчины? При этом он был крайне привередлив и скорее предпочел бы одиночество, чем компромиссы.

И вот, увидев Чу Иланя, он понял, зачем попал в эту книгу. Да этот человек был воплощением его идеала! Это что вообще такое? Голодный зверь наконец нашел свою добычу.

Чу Илань заметил перемену в глазах Шэнь Ляня, но ему было плевать. Он взял со стола бокал вина и вылил его прямо на голову Шэнь Ляня. В зале воцарилась тишина, слышно было лишь, как капает вода. Все ждали, что Шэнь Лянь сейчас разрыдается. Действительно, по сюжету именно в этот момент у оригинала сдавали нервы, и он лез на рожон.

Но Шэнь Лянь даже не шелохнулся. Они с Чу Иланем молча разглядывали друг друга. Этот человек изменился, слегка нахмурился Чу Илань. От этого микровыражения Шэнь Лянь не удержался и облизнул губы. Затем он откинул назад мокрые волосы, обнажив чистый лоб. В ярком свете окружающие наконец заметили: когда Шэнь Лянь перестал улыбаться своей подобострастной улыбкой, он выглядел совсем иначе. Его глаза, которые при улыбке казались соблазнительными, сейчас, то ли от обиды, то ли от жгучего вина, покраснели по краям и блестели от влаги. Его брови, тонкие и изящные, придавали лицу благородство, которое удивительным образом сглаживало его порочность.

Шэнь Лянь улыбнулся. Казалось, ему было плевать на выходку Чу Иланя. Он поднял руку и расстегнул две пуговицы на рубашке — мокрый воротник неприятно лип к телу. Закончив, Шэнь Лянь откинулся на спинку дивана, задрал голову и, слегка приподняв бровь, посмотрел на Чу Иланя:

— Полегчало?

Окружающие: ...

Ты что, спятил?!

<http://bllate.org/book/18916/1849691>